

Книга автобиографической прозы «Страницы былого» народного художника РСФСР, члена - корреспондента Академии художеств СССР Николая Васильевича Кузьмина выпущена издательством «Книга». За свою долгую жизнь в искусстве (родился в 1890 году) патриарх отечественной графики сотрудничал в начале века в журналах «Весы», «Аполлон», «Лукоморье», «Сатирикон», создал иллюстрации к «Евгению Онегину» А. С. Пушкина (за эту работу художник был удостоен Золотой медали Всемирной выставки 1937 года в Париже), произведениям Н. В. Гоголя, Н. С. Лескова, Козьмы Пруткова, Ю. Н. Тынянова, Овидия, У. Шекспира, Ж.-Ж. Руссо и других авторов, написал три книги и множество статей.

«Страницы былого» Н. В. Кузьмина по нашей просьбе представляет известный поэт и художник

Виктор ГОНЧАРОВ

ГЛАЗАМИ АВТОРА

О КУЗЬМИНЕ пером самого Кузьмина. «Круг царя Соломона», «Наши с Федей ночные полеты», «Рассказы о прошлом». Вся автобиографическая проза собрана под одной обложкой. Мы впервые можем в полной мере восхититься любимым нами автором, изумиться, задуматься над зримо показанным переплетением его разнообразных талантов, можем познакомиться с малоизвестными или не публиковавшимися работами. Треть книги — репродукции графических произведений: акварель, бел-лила, тушь, перо, линогравюра. Завершаются «Страницы былого» послесловием от редакции, необходимым для такого не совсем обычного издания.

С художником Николаем Кузьминым любители книги встретились еще в начале века, когда его рисунки понравились Валерию Брюсову и появились в знаменитых «Весах». С той поры множество неповторимых образов успел подарить нам художник. Чацкий, Арбенин, Левша, Витушишников. Разве это не Николай Васильевич сумел достигнуть поразительного, так сказать, «портретного» сходства, когда изобразил легендарного Пруткова? Герои, созданные Кузьминым, живут в нашей памяти как живые, знакомые люди. Вот почему даже самые большие художники, удостоенные за свои работы высоких наград, не могут уйти от того прочтения литературных текстов, которое было счастливо найдено Ни-

чательным листом, который художник утверждает двумя характерными буквами «Н.К.» или более развернуто — «Н. Кузьмин». Я видел, как уходит из рисунка подробности, детали, как сложное превращается в якобы простое. Особенно дорого и интересно было мне разглядеть скрытую улыбку в тех работах, которым улыбка помогает. Акварели на первый взгляд не похожи на работы знакомого нам художника. Однако присмотритесь, это он, он. Здесь его душа, его мягкость, его проникновенное видение.

Работает Николай Васильевич у конторки, стоя. Я думаю — от великого уважения к тому произведению, которое он сейчас оформляет. Все поражает в нем. Тихий, неторопливый, как бы затворнический образ жизни, неспешный, успокоительный темп работы, и то, что обступили его со всех сторон любимые вещи, книги, произведения искусства. Кажется, все помогает его руке, следит за линией, удивляется тому, что делает художник. Удивляется и радуется. Я бывал у Николая Васильевича в Абрамцеве, где он проводит лето. Мебель, утварь, украшения на стенах, фотографии старинные, распущенные веерами у поблекшего зеркала. Фотографии людей ничем не прославившихся, хозяину незнакомых, давно ушедших. И в жизни, и в работах Кузьмина все просто, все тихо. Размеренный шаг взят Николаем Васильевичем еще в те, да-

колаем Васильевичем. Давно уже стали высокой классической иллюстрацией к произведениям Александра Сергеевича Пушкина. В 1934 году Алексей Максимович Горький в числе отличных, по его мнению, книг, сделанных у нас в стране, послал Ромену Роллану «Евгения Онегина» с рисунками Н. Кузьмина.

Николай Васильевич отличается от многих способностью посмотреть глазами автора на чистый лист будущего издания, будущего произведения искусства. Только такое, редкое, особое, как говорит Кузьмин, «избирательное сродство» писателя и иллюстратора определяет успех. Мне посчастливилось наблюдать, как работает Николай Васильевич. Удивительное дело! Кажется, если найти в его рисунке кончик линии да потянуть за него, да начать сматывать клубочек, то и поймешь, что все произведение состоит из одной линии, что она не прерывается, а иногда только прячется кое-где. Нарисовано словно шутя. Но, понятно, дело-то не шутейное. Непросто найти скупой, единственно необходимый штрих. Я видел бесчисленное количество вариантов перед тем окон-

чить. Он идет своим несуетным шагом по нашему бешено скачущему времени. Но это неторопливое шагание уже далеко впереди нас. Оно где-то там, где рождаются новые читатели, новые зрители, новые поклонники Николая Васильевича Кузьмина — талантливого писателя, художника, милого, редкого человека.

У меня с именем Николая Васильевича связана целая жизнь. Одна из моих ближайших работ — рассказ о том, как я узнал, полюбил его, как его рисунки и книги помогали мне. Я благодарен издательству «Книга» за «Страницы былого», за еще одну важную, нужную, радостную для всех нас встречу с Н. В. Кузьминым. Единственное, что, на мой взгляд, недостаточно продумано, — тяжелый, пожалуй, даже лишенный вкуса переплет, который, вероятно, сделан без участия и ведома Николая Васильевича. Но это кажется такой мелочью!